

Колесников Вячеслав Александрович

ГРАЖДАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ И ГРАЖДАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье исследуются гражданский патриотизм и гражданская политическая культура в современной России. Гражданский патриотизм характеризуется любовью к Родине и ее истории, верностью отечественным ценностям и традициям, коррелирует с гражданской ответственностью, толерантностью, активной жизненной позицией, взаимосвязан с формированием гражданской политической культуры. Содержательная идентификация гражданской политической культуры выявляется посредством аналитических аспектов: исторического, социологического, гносеологического, функционального, структурного.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 84-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32

Политология

В статье исследуются гражданский патриотизм и гражданская политическая культура в современной России. Гражданский патриотизм характеризуется любовью к Родине и ее истории, верностью отечественным ценностям и традициям, коррелирует с гражданской ответственностью, толерантностью, активной жизненной позицией, взаимосвязан с формированием гражданской политической культуры. Содержательная идентификация гражданской политической культуры выявляется посредством аналитических аспектов: исторического, социологического, гносеологического, функционального, структурного.

Ключевые слова и фразы: гражданский патриотизм; гражданская политическая культура; гражданская ответственность; активная жизненная позиция; толерантность; гражданственность; патриотическое воспитание молодежи.

Колесников Вячеслав Александрович, д. полит. н., доцент
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
kolesnikov-vags@mail.ru*

ГРАЖДАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ И ГРАЖДАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]

Гражданский патриотизм в фокусе обыденного сознания отождествляется с патриотизмом, определяемым как любовь к Родине на основе традиций и исторической героики. В отдельных научных работах патриотизм в содержательной идентификации сводится к духовной взаимосвязи поколений на основе ратных подвигов и исторических достижений (что существенно для дела патриотического воспитания российской молодежи [4, с. 8]).

Следует согласиться с утверждением, что на практике российский патриотизм носит «неустойчивый, аморфный и неопределенный характер», не соответствующий современному общественному запросу. Не вызывает сомнения и то, что общество не может полноценно функционировать без отлаженной должным образом не только системы патриотического воспитания, но и организованного на высоком научном уровне исследования этой проблемы [11, с. 10].

В рамках оценочного подхода к патриотизму, а с этим к гражданскому патриотизму, зачастую выявляется недооценка необходимости осмысления многогранной содержательности феномена. Действительность патриотизма, подтверждаемая конкретикой исторических событий и современных фактов, без сомнения, заключается в любви к Родине и гордости за ее историю, подвижничестве, вплоть до жертвенности при отстаивании отечественных ценностей и сохранении традиций. Вместе с этим в определении гражданского патриотизма в значительной степени должны быть акцентированы предикативная доминанта на *гражданское начало*, а с этим - ориентир на стратегию обеспечения национального развития в Российской Федерации. Как подчеркивает В. В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос»: «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме» [13, с. 4].

В контексте содержательной определенности гражданский патриотизм может характеризоваться и как *гражданская ответственность* за развитие Отечества с активным утверждением позитивного настоящего и сохранением исторического ценностного содержания для будущего. На это обращает внимание Президент Российской Федерации В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 года: «В Конституции общенародная ответственность за Родину перед нынешними и будущими поколениями провозглашается как фундаментальный принцип российской государственности. Именно в гражданской ответственности, в патриотизме вижу консолидирующую базу нашей политики» [12, с. 2].

В полифункциональной среде российского многонационального народа гражданский патриотизм неотделим от культивации ответственности за единство страны (конкретные формы единства: территориальная целостность, политическая и социальная стабильность, межэтническое согласие, межконфессиональное взаимопонимание и др.) и формирования нового надэтнического сообщества российских граждан - единой Российской Нации. Процесс уникального строительства являет базисное и качественное отличие от советского опыта, в рамках последнего на базе государственного способа производства и посредством государственной идеологии постулировались две тенденции: 1) «расцвет и сближение социалистических наций и народов»; 2) формирование «новой исторической общности советского народа» как детерминирующей составляющей построения развитого социализма.

Критичное восприятие идеологом предшествующего периода не должно вылушивать историческое позитивное содержание: беспримерный подвиг народа в Великой Отечественной войне, героику послевоенного возрождения страны из руин, покорение первопроходцами космоса, проведение последовательной политики укрепления мира между народами. Таким образом, при содержательном определении гражданского патриотизма

обязателен к учету фактор исторической компоненты с сохранением ее ценностного и нравственного содержания. В. В. Путин констатирует, что в запале борьбы в предыдущие 15-20 лет «были отброшены все идеологические штампы прежней эпохи. Но, к сожалению, тогда же, были утрачены и многие нравственные ориентиры. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребенка выплеснули» [Там же, с. 3].

В содержании гражданского патриотизма с его преемственной и ответственной составляющими существенна культурная идентификация государствообразующего русского этноса и российских этнообразований, которая возможна на основе утверждения принципа комплиментарности («подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставление “мы – они” и деление на “своих” и “чужих” в сфере противоречивых межэтнических отношений»), обоснованного в трудах Л. Н. Гумилева [5, с. 15] и других исследователей этноидентичности и русской национальной идеи [2, с. 114]. Для понимания данного аспекта единства посредством этнорусской культурной доминанты В. В. Путиным предложено конкретное определение: «Русский народ является государствообразующим по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении *русской культурной доминанты*, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности (все граждане), независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И, тем не менее, он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь» [13, с. 4].

В спектре ключевых определенностей гражданского патриотизма *активная гражданская позиция* - это характеристика, посредством которой в деятельности и осознанном участии граждан обеспечивается преемственная связь времен. На основе любви к Родине и ценностном отношении к истории, традициям своего народа в преобразовательных процессах утверждается позитивное настоящее, формируется будущее страны. Активная жизненная позиция соотносима с практическим утверждением гражданского патриотизма, проявляется в готовности к преодолению трудностей в современном развитии Отечества, в стремлении к обеспечению устойчивого и стабильного развития российского общества на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальных образований. И здесь необходимо новое знание, этому должна быть подчинена образовательная сфера. В проекте «Национальной доктрины образования в Российской Федерации» подчеркивается: система образования «призвана обеспечить воспитание патриотов России, граждан правового демократического, государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов» [10, с. 16].

Гражданский патриотизм неотделим от формирования гражданской политической культуры в массе российского населения - это взаимополагающие, дополняющие и однопорядковые явления. Но если воспитательная суть патриотизма - в любви к Родине, Отечеству, то политическая культура нацелена на формирование заинтересованного участия в политической жизни, на сознательное включение гражданина в созидание эффективной политической системы и демократического общества. Посредством гражданской политической культуры возможно утверждение основных составляющих политического строительства в Российской Федерации: верховенства закона, свободных выборов, добросовестной политической конкуренции, сменяемости должностных лиц посредством конкурсной состязательности, информационной открытости властных органов, системы общественных СМИ, институтов гражданского общества, эффективного общественного контроля и гражданского диалога с регулярно обновляемыми властными структурами.

Опосредствующей формой взаимосвязи гражданского патриотизма и гражданской политической культуры выступает толерантность, в широком понимании содержания этого феномена. Толерантность в нашем труде определяется как «терпимость к чужому образу жизни, поведению, мнениям, обычаям, чувствам, убеждениям, верованиям. Это один из основных демократических принципов, неразрывно связанных с концепциями плюрализма, социальной свободы и прав человека, который стал утверждаться в качестве общезначимого принципа человеческого общения после буржуазных революций. Однако до сих пор зачастую нарушается и отвергается как на межличностном, так и на государственном уровне» [3, с. 41].

Проблема толерантности фокусируется, прежде всего, в межличностных отношениях на поведенческом уровне «свой-чужой» и, как справедливо отмечает в своей статье О. Т. Лойко, «толерантность направлена против ксенофобии к Другому, возникает в пограничном социокультурном пространстве коммуникаций» [8, с. 107]. Особо выявляется в противоречивой системе социально-стратифицированных отношений (в нашей стране большинство составляют граждане с низким уровнем жизненного обеспечения, отсутствует массив российского «среднего класса», характерны сбои проведения эффективной государственной социальной политики), в межконфессиональной среде и сфере межэтнических отношений.

По последнему аспекту значима конкретика субъектной составляющей гражданского патриотизма и гражданской политической культуры – например, посредством формирования *этнотолерантности* в регионах современной России. К субъектному фактору обеспечения целесообразно отнести, например, в Волгоградской области деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций, с точки зрения эффективного воздействия на процесс культивации стабильных межэтнических отношений в регионе. Важен регулирующий фактор Закона Волгоградской области «О национальных отношениях на территории Волгоградской области» № 586 от 13.09.2001 г. и предметность мер по реализации областной целевой программы «Этносоциальное развитие населения Волгоградской области на 2003-2005 гг.».

Несомненный интерес для культивации этнотолерантности представляет обмен опытом и воспитательные мероприятия, научно-практические конференции и семинары. Например, опыт проведения семинара-тренинга в Перми в 2006 г. «Толерантность как фактор формирования культуры межнациональных отношений»; опыт обобщения этнопрактики на межрегиональной конференции в 2005 г. в Ростове-на-Дону «Юг России без нетерпимости и вражды: преодоление проблем ксенофобии и экстремизма». Существенными представляются эталонная модель и практические меры внедрения системы мероприятий по обеспечению этнотолерантности в столице: согласно Постановлению Правительства Москвы, «О мерах по повышению эффективности органов исполнительной власти города Москвы в области межнациональных отношений» - 20-пп от 16.01.2007 года.

Каковы особенности формирования гражданской политической культуры как обуславливающей основы гражданского патриотизма в российских условиях? Формирование гражданской политической культуры консенсусного типа и преодоление конфронтационной политической культуры – одновременные составляющие, хотя и разнонаправленные в рациональной полноте становления демократического общества. Императив формирования в современной России объективирован целями преобразований: укоренением рыночных отношений с диверсифицированной системой собственности, становлением правового государства с акцентированием парламентских форм борьбы за электорат, преодолением маргинальности в массе населения и наращиванием среднего класса, утверждением приоритетности общечеловеческих начал в духовной жизни с культивацией патриотизма и нравственного образа жизни.

В сущностной определенности гражданская политическая культура - универсальный способ преодоления отчуждения гражданина от собственности и результатов своего труда, власти и управления. Это побудитель к активному участию в политической и общественной деятельности, объективирующий новые знания и ценностные политические ориентации, способности и формы их реализации в конкретные результаты в различных сферах жизнедеятельности. Заметим, что в условиях преодоления «государственного патернализма» и формирования правового государства политическая культура выявляется и как интегральная характеристика становления личностной автономии.

В современной России есть обстоятельства, усложняющие формирование гражданской политической культуры. К трудностям объективного порядка относятся: становление рыночных отношений; усложненность функционирования политико-надстроечных структур в условиях «асимметричного» федерализма; особая этноидентификация субъектов республиканского типа; сложности с утверждением эффективной судебной системы; противоречия муниципального строительства и осуществления муниципальной реформы; трудности обеспечения институционализации гражданского общества (ассоциации и инициативы).

Важным для политологического анализа являются процессы в сфере общественного сознания. Здесь отражаются принципы и идеологические предпочтения основных политических сил общества в борьбе за власть, политическую стабильность и определенность политического курса, формируются ориентации толерантных отношений. В этой сфере аргументируются и варианты политической стабильности с авторитарной доминантой, живучи стереотипы возвратности в превращенной форме к единой государственной идеологии.

Представляет заслуживающей серьезного внимания позиция авторов макета новой Конституции России: «Установленное в комментируемой статье (ст. 13 Конституции Российской Федерации 1993 года) идеологическое многообразие и запрет на государственную идеологию являются лукавыми правовыми конструкциями. Весь текст Конституции РФ с номинарованием высшей ценности, свободы экономической деятельности, необязательности труда и многими другими положениями пронизан именно системно проводимой идеологией, подрывающей успешность, устойчивость развития, целостность и единство России» [9, с. 110]. Что предлагается авторами в модели новой Конституции России: «Статья 8. *Идеология*. 1. Высшие ценности России формируют общую, объединяющую Народ России государственную идеологию. Государственная идеология поддерживается государством через воспитание, образование, науку, культуру, традиции, средства массовой коммуникации и защищается от внутренних и внешних посягательств. 2. В России признается многообразие идеологий, отражающих мировоззрение отдельных групп граждан. 3. Никакая идеология не может насаждаться насильственно или быть направленной на подрыв высших ценностей России» [Там же, с. 289].

На вариантность идеологических подходов оказали влияние концепция «суверенной демократии» с усилением вертикали исполнительной власти и политический курс на децентрализацию государственного управления с образованием федеральных округов в системе отношений федерального центра с регионами (в 2012 г. функционировало восемь округов), новый порядок наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (изменен под влиянием общественной критики в пользу выборной демократической составляющей в 2012 г.), а также ряд других властных новаций.

Живучими остаются и идеологические aberrации национализма, паразитирующего на ожиданиях маргинальной массы с ее радикальным менталитетом («скинхеды» и «нацболы») Э. Лимонова; демагогические лозунговые призывы: «Мы за русских, мы за бедных», «Хватит кормить Кавказ»), абсолютизацией коллективистского распределения, отношения общего к личностному и гражданскому, непримиримостью к свободе выбора, частной собственности и индивидуальной справедливости. Заметим, что демократический принцип «Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» в данном контексте универсален только в сочетании с ответственностью за дела. Важно подчеркнуть, что политическая культура как гражданская определенность осознанного выбора – способ обретения справедливости. Согласимся с

Ф. Хайеком, что социальная справедливость как инвариант марксистского понимания свободы - «нонсенс в условиях рыночных отношений и экономического рационализма» [19, с. 8].

Неотъемлемой характеристикой гражданской политической культуры, обуславливающей полноту гражданского патриотизма с доминантой *этнотолерантности* в многонациональной России, является гармонизация общественного и классового, демократического и национального, рационального и религиозного, где общечеловеческие ценности - основа развития свободного общества. Политическая культура, таким образом, это и способ гражданского типа мыслительной деятельности, снимающий абсолютизацию противоположностей и односторонность «принципа борьбы».

Потребность в адекватном постижении современной исторической ситуации, суть которой в преодолении ориентиров на политическое устройство с авторитарной направляющей, объективирует необходимость внедрения новых переходных форм. В частности, в системе государственного управления России целесообразны к утверждению медиативные формы управления: многообразие которых укорено в практике развитых стран и задает высокую степень эффективного взаимодействия между структурами власти. Например: опыт парламентских представительств во Франции, своеобразие института окружной администрации и земельных округов федеральных земель Германии, функционирование «свободных коммун» в Финляндии [14, с. 149].

Следует подчеркнуть, что объективация результативных способов взаимодействия государственных и муниципальных органов - обязательное условие проведения административной реформы и реформы местного самоуправления, она наиболее востребована на уровне субъектов Российской Федерации (договорные способы, партнерство, формирование государственно-муниципальных организаций на основе согласования интересов и т.д.). Внимания заслуживают практика функционирования в 2001-2009 гг. в Волгоградской области региональных округов и опыт работы полномочных представителей губернатора с целями координации региональных и муниципальных органов управления, поддержки муниципальных образований. В деятельности по развитию муниципальных образований (без вмешательства в решение вопросов местного значения) полпреды в десяти округах региона (Иловлинском, Калачевском, Камышинском, Михайловском, Новоаннинском, Палласовском и других) разрабатывали антикризисные программы и планы социально-экономического развития округа; способствовали выявлению резервов стабилизации аграрного сектора; обеспечивали реализацию на муниципальных территориях «Программы социально-экономического развития Волгоградской области на период 2005-2010 гг.». О своеобразии и результативности региональных медиативных структур автор докладывал на Всероссийской научной конференции «Современные проблемы государственной политики и управления» в МГУ им. М. В. Ломоносова 17 октября 2012 года [16, с. 44].

Гражданская политическая культура и гражданский патриотизм должны основываться на трансформации новых политических знаний рационального типа в устойчивые ориентации мыслительного содержания. Данная культивация требует *языка новой политической культуры*, так как стандартизированные средства политической информации и коммуникации сегодня хотя и ориентированы на индивида, но качество вербализации и трансляции еще далеко от языка высокой политической культуры [15, с. 80]. Подчеркнем, что в условиях формирования толерантной политической культуры такие основные понятия, как «этнос», «этногруппа», «этносоциальное ядро», «нация», «национальность» и др., отражающие реалии межэтнических отношений, требуют четкой и содержательной идентификации. Это одно из оснований преодоления трудностей субъективного порядка на пути формирования позитивных установок в сфере этнокультурного поведения и гармонизации межэтнических отношений.

Особо отметим, что информационным материалом в умонастроениях граждан нередко достигается обратный эффект, так как тиражируются в превращенных формах стереотипы конфронтационной политической культуры. На заседании Ученого совета Южного центра РАН в октябре 2009 г. в Ростове-на-Дону по проблемам противодействия терроризму, где анализировались идеологические провокации при информационном освещении событий на Северном Кавказе в «боях за умы и настроения молодежи»; выявлялись идеологические инверсии, искажения исторических фактов, попытки героизации террористов и вовлечения молодежи в конфликты. Профессор С. Ю. Иванова привела эпизод из Карачаево-Черкессии [17, с. 3]. Здесь с согласия властей был установлен памятник с открыто-провокационным названием: «Жертвам Русско-кавказской войны».

В целях культивации толерантного поведения вычленим составляющие теоретической модели «включенности» гражданина в демократическую политическую культуру: а) анализ «нивелирования» личностного начала в условиях доминирования государственной идеологии; б) исследование механизма включенности индивидуальных форм в сферу политики в рамках переходных авторитарных политических систем; в) анализ возможностей развития творческой индивидуальности в рамках функционирования демократической политической системы. На основе этих направлений возможна конкретизация особенностей утверждения личностной автономии в условиях формирования демократического общества в России. Отметим также, что относительная целостность культивации политической культуры этнотолерантного типа базируется на учете аналитических аспектов: исторического, социологического, гносеологического, функционального, структурного.

С позиций исторического аспекта политическая культура выявляется как явление, имеющее собственную логику возникновения и исторические этапы. Многие исследователи рассматривают генезис и историзм политической культуры в связи с основными формами развития общества: экономикой, политикой и правом, нравственностью, религией. М. Вебер усматривал историческую определенность политической культуры в этико-культурных пластах эволюции человечества. К. Маркс, оперируя историческими типами общественно-экономических формаций, выделял конкретно-исторические классовые типы политической организации и

культуры. Согласно Г. Алмонду, Г. Пауэллу (США), существуют две общие формы развития политической культуры: традиционная и секуляризованная, конкретизируется в трех основных типах – патриархальном, подданническом, активистском. Активистская, или гражданская, политическая культура – тип заинтересованного участия граждан в устойчивом функционировании демократической политической системы.

Социологический аспект позволяет акцентировать внимание на анализе носителей и учитывать специфику проявления политической культуры на уровнях общего, особенного, единичного. Рассматривая политическую культуру в зависимости от субъекта реализации, выделим основные разновидности: а) политическую культуру конкретно-исторического общества; б) политическую культуру наций, социальных слоев и групп; в) политическую культуру личности. Признание фатальным субъектом политической культуры класса или нации, общества характерно для тоталитарных и авторитарных режимов. Сравним позиции политической тотальности в условиях классовой диктатуры (идеология большевистского мессианства в Советской России в 20-40 гг. прошлого столетия) и условия «борьбы за государственное единство в нацистской Германии». В первом случае тотальное огосударствление утверждалось на основе абсолютизации классовой идеологии и пролетарского интернационализма; во втором – монолит государственности строился на основе гипертрофированной национальной идеи и принципе «расовой чистоты». Характерное совпадение: оба режима, руководствуясь государственной идеологией, отрицали идею демократического государства и принцип этнотолерантности как чуждые прогрессу.

Гносеологический аспект обусловлен тем, что политическая культура как специфическая форма отношения субъекта к политическим реальностям включает духовно-ценностное начало: политические знания и ценности, цели и принципы, идеи и теории, программы; взгляды, представления и ориентации; традиции, формы, способы и методы политической организации и деятельности. Данный аспект ориентирован на познающее начало и позволяет охарактеризовать качественную сторону познания реальности (Каков объект и как осуществляется познание политического бытия? Какова результативность процесса познания?). Но нацелен и на количественную (Каковы уровни познавательного процесса и степень его освоения? Что необходимо для результативности культивации духовно-ценностной составляющей политической культуры и полноценного участия российских граждан в преобразующей деятельности?).

Функциональный аспект политической культуры связан с ее конкретными проявлениями в политической жизни и во взаимообусловленности подвидами глобальной культуры – экономической, правовой, нравственной, религиозной культурой; политическими и социальными ценностями; способами действий индивидов и общественных групп; нормами, эталонами, образцами политической деятельности, регулируемыми отношения и поведение субъектов (востребованы нормативный и регулятивный аналитические аспекты); различными политическими институтами и организациями, политической системой в целом (институциональный аспект). Функциональные взаимосвязи позволяют охарактеризовать феномен как качественный предикат субъекта политической деятельности, меру его политического развития и толерантности. Например, политическая культура муниципальной представительной власти; органов муниципальной исполнительной власти; населения, проживающего в муниципальных образованиях.

Можно утверждать, что на муниципальном уровне как уровне власти, максимально приближенном к населению, и должны в первую очередь обеспечиваться процессы формирования гражданской политической культуры и гражданского патриотизма. В Волгограде, например, в этих целях, воссоздаются исторические памятники, например, памятник архитектуры конца XIX века «Первая пожарная часть Царицына»; принято решение о восстановлении в центре города разрушенного при советской власти храма Александра Невского; на Мамаевом кургане обновляется историко-мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы».

Под эгидой Волгоградской городской Думы действует специальная комиссия, разработавшая и подготовившая к опубликованию «Исторический формуляр представительного органа местного самоуправления – городской Думы (городского Совета) Царицына, Сталинграда, Волгограда». Документ стал отправной точкой для серии «Очерков истории Царицынской Городской Думы», материалов по популяризации истории родного края.

Эффективная система патриотического воспитания молодежи в городе-герое обеспечена «Концепцией патриотического воспитания молодежи в Волгограде» – документом, отражающим совокупность официально принятых взглядов на государственную политику в сфере патриотического воспитания молодежи в Волгограде. О воспитании достойных наследников Сталинградской победы и осознанном отношении к истории в триумфальном зале Музея-панорамы 26 ноября 2012 г. говорили исследователи, ветераны, представители власти и общественности. В Волгоград 2 февраля 2013 г. вновь съедутся делегации из стран антигитлеровской коалиции, непосредственные участники исторического сражения, чтобы воздать память героям и павшим защитникам, закрепить величие подвига в сердцах сегодняшнего поколения во имя будущего новой России.

В муниципальной практике гражданского патриотического воспитания приемлемо и подвижничество общественного движения Калмыкии «Седкл», организованного на базе профессионального лицея № 7 г. Элисты. Движение создано для формирования нравственных качеств и чувств патриотизма у учащихся, воспитания верности и бескорыстного служения Родине. Ключевым направлением гражданско-патриотического воспитания избрана ответственность за всех живущих рядом ветеранов. «Наша небольшая по численности населения республика, - подчеркивает руководитель движения Т. Л. Абушинова, - потеряла в войне 24 тыс. защитников Отечества, а ветеранов с каждым днем становится все меньше. В память о тех погибших, во славу живых ветеранов Великой Отечественной войны общественное движение “Седкл” продолжает свою работу» [1, с. 591].

Структурный аналитический аспект гражданской политической культуры нацеливает на выявление основных компонентов и их взаимосвязи. Для политической культуры особо значимо соотношение политического знания и политической деятельности. При этом, анализируя уровень политического знания граждан, необходимо учитывать: а) состояние объективного знания о современных политических явлениях (например, о политической системе, своеобразии федерального устройства, особенностях политической жизни в субъектах Российской Федерации); б) степень адекватности общей картины воспринимаемой действительности, проявляющейся в реальных формах (например: «встроенность» местного самоуправления в региональные политические системы; особенности формирования институтов гражданского общества в современной России); в) историческое знание, опирающееся на неискаженную историографию при исследовании политического противоборства властных сил и патриотического освободительного движения. Например, период Смутного времени в Российском государстве начала XVII столетия [18, с. 573]. Заметим, что именно в переломные периоды исторических потрясений российского государства высшими формами разрешения конфликтности выступали патриотические военные движения, вплоть до ведения освободительных отечественных войн.

Гражданский патриотизм также можно структурировать для целей патриотического воспитания на муниципальном уровне, вычленив ряд структурных блоков.

1. *Блок исторических ценностей и ценностного содержания* (включает исторические ценности и традиции, отечественную героику). В Волгограде в целях гражданско-патриотического воспитания горожан коллективом мультимедийной лаборатории Волгоградского государственного технического университета формируется исторический компакт-архив Волгограда, содержащий ценнейшие документально-хроникальные и литературно-художественные материалы: например, «Волгоградские писатели и художники о духовности, нравственности, патриотизме народа – основе Победы в Сталинградской битве». История города-героя запечатлена на специальном мультимедийном компакт-диске: объем информации чрезвычайно велик (здесь подробная картография, схемы поэтапного развития города, летопись грандиозного сражения, а также произведения 53 писателей, около 100 картин, скульптур, гравюр 44 художников, другие материалы). Уникальный компакт-диск подготовлен с помощью информационно-аналитического отдела областной администрации, Союза писателей Волгограда, музея-панорамы «Сталинградская битва», редакции журнала «Отчий край», государственного учреждения «Издатель».

2. *Блок нравственных ценностей и культурных достижений*. Здесь значима культивация таких нравственных ценностей, как межнациональный и межконфессиональный мир, верность гражданскому долгу, доброта, милосердие и гостеприимство. Востребовано, например, в гражданско-патриотическом воспитании культурное наследие компактно проживающего российского казачества в муниципальных образованиях Волгоградской области, Ростовской области, Краснодарском крае. Важен учет и иных культурных традиций: например, этнических традиций поволжских немцев в Саратовской области; татар в селе Малые Чапурники Светлоярского района Волгоградской области (в отличие от села Большие Чапурники с преимущественно русским населением). Ежегодно проводится старинный национальный татарский праздник «Сабантуй», имеющий областное значение, с приглашением гостей из Казани, Астрахани, других городов Российской Федерации.

3. *Блок знаний о местном самоуправлении* (исторические модели самоуправления, земский опыт, современные формы) и формах активного участия в решении вопросов местного значения, неотделимых от активной жизненной позиции. Системно-содержательный аспект функционирования местной власти во взаимосвязи с интересами и реальностями муниципальной практики, формированием институтов гражданского общества и необходимостью активизации местного населения охарактеризован автором в статье «Местная власть в современной России: к идентификации политического содержания» [7, с. 69].

Следует заметить, что посредством конкретных форм участия в местном самоуправлении, особо через систему ТОСов - территориального общественного самоуправления, - можно поднять на новый уровень гражданское самосознание. Речь идет о необходимости формирования реальной системы муниципального самоуправления посредством «низовых форм», внедрение которой осуществлено в Санкт-Петербурге и других городах, опыт которой наличествует и в развитых странах. Например, опыт активизации минимальных сообществ с использованием технологий социотехнической работы и «микрорайонноориентированного» бизнеса в США по модели Р. Шифмана «community development» [6, с. 85].

Можно утверждать, что организация местного самоуправления посредством повсеместно культивируемых форм общественного самоуправления и самоорганизации с правами реального участия граждан в решении вопросов местного значения, наряду с действенными формами контроля населением должностных лиц и органов местного самоуправления, в перспективе способна кардинально изменить всю политическую структуру российского общества. На этой основе будет закрепляться и новое качество местных коллективов, возрастать ответственность граждан за местные дела, повысится профессионализм должностных лиц местного самоуправления.

4. *Блок программного и проектного обеспечения гражданского патриотизма*. Программное обеспечение должно учитывать ориентиры национальной стратегии, быть направлено на утверждение практических форм национальной единства граждан, формирование в массе населения российской гражданственности. Проектная деятельность показательна для молодых патриотов. Так, в 2012 г. в Волгоградской области состоялся Молодежный форум «Волга-2012»: на суд экспертов было вынесено 200 проектов, из них с патриотической тематикой особо защищались восемь. В числе экспертов были губернатор С. А. Боженов, руководители молодежных структур, специалисты. По оценке представителей Федерального агентства по делам

молодежи, Волгоградский форум показателен, и поэтому город-герой Волгоград вошел в число претендентов на проведение молодежного форума межрегионального уровня.

Существенным компонентом этого блока является научное обеспечение патриотического воспитания и осуществление научно-познавательного поиска по следующим направлениям:

- исследование глубинных оснований гражданского патриотизма, заложенных в сущности человека и общества;
- анализ причин возникновения и особенностей утверждения гражданского патриотизма в современном российском обществе;
- выявление объективных и субъективных трудностей, усложняющих процесс формирования патриотизма в современной России.
- исследование способов трансляции гражданского патриотизма в системе отношений посредством новой консолидирующей идеологии.

Список литературы

1. **Абушинова Т. Б.** Роль молодежного общественного движения «Седкл» в гражданском становлении личности (из опыта гражданского и патриотического воспитания учащихся профессионального лицея № 7 г. Элиста) // К единству России: аспекты регионального и национального взаимодействия: материалы региональной научно-практической конференции с международным участием. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. 854 с.
2. **Бородай Ю.** Пути становления национального единства // Наш современник. 1995. № 1. С. 112-132.
3. **Бородин И. Б., Колесников В. А., Сукиасян М. А., Буров А. Н.** Понятия и термины политической науки: словарь-справочник для студентов всех специальностей. Волгоград: Комитет по печати, 1995. 48 с.
4. **Вырщиков А. Н., Кусмарцев М. Б., Лутовинов В. И.** Концептуальные основы патриотического воспитания учащейся молодежи. Волгоград: ПринТерра, 2007. 40 с.
5. **Гумилев Л. Н.** От Руси до России. М.: АСТ МОСКВА, 2009. 560 с.
6. **Зендриков К.** Делай так, и все получится. Общественное движение в США и России в сфере территориального самоуправления // Муниципальная власть. 2001. № 2. С. 84-86.
7. **Колесников В. А.** Местная власть в современной России: к идентификации политического содержания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 67-72.
8. **Лойко О. Т.** Устойчивый туризм как способ формирования толерантного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 106-108.
9. **Научный макет новой Конституции России** (для научной дискуссии и обсуждения). М.: Научный эксперт, 2011. 456 с.
10. **Национальная доктрина образования в Российской Федерации:** проект // Народное образование. 2000. № 1. С. 14-18.
11. **Погорелый А. П.** Патриотизм как ценность российского общества (социально-философский анализ): дисс. ... канд. филос. наук. М., 2004. 157 с.
12. **Путин В. В.** Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12.12.2012 // Российская газета. 2012. 13 декабря.
13. **Путин В. В.** Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
14. **Пэюхенен А.** Исполнительная власть в Финляндии // Государство и право. 1992. № 7. С. 147-151.
15. **Скородумова О. Б.** Культура информационного общества: особенности и тенденции развития // Вестник Российского философского общества. 2008. № 2 (46). С. 80-84.
16. **Современные проблемы государственной политики и управления:** программа всероссийской научной конференции (МГУ им. М. В. Ломоносова, 17 октября 2012 г.). М., 2012. 47 с.
17. **Социально-политические конфликты и терроризм на Кавказе:** программа расширенного заседания Ученого совета (Южный научный центр РАН, 17 октября 2009 г.). Ростов-на-Дону, 2009. 18 с.
18. **Тюменцев И. О.** Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II / Южный научный центр РАН. М.: Наука, 2008. 686 с.
19. **Хайек Ф.** Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12. С. 6-15.

CIVIL PATRIOTISM AND CIVIL POLITICAL CULTURE IN MODERN RUSSIA

Kolesnikov Vyacheslav Aleksandrovich, Doctor in Political Science, Associate Professor
*Russian Academy of National Economy and State Service
under the Russian Federation President (Branch) in Volgograd
kolesnikov-vags@mail.ru*

The author researches civil patriotism and civil political culture in modern Russia, tells that civil patriotism is characterized by love for Native Land and its history, loyalty to domestic values and traditions, correlates with civil responsibility, tolerance, proactive approach to life, interrelates with the formation of civil political culture; and reveals the content identification of civil political culture by means of analytical aspects: historical, sociological, gnoseological, functional, structural.

Key words and phrases: civil patriotism; civil political culture; civil responsibility; proactive approach to life; tolerance; public spirit; patriotic education of youth.